

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Возвращение уголовного дела прокурору»

Студент

А.К. Бородуленко

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.Р. Тахаутдинова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Работа посвящена исследованию специфики регулирования института возвращения уголовного дела прокурору в Российской Федерации, а также выявлению проблем законодательных положений.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, первая глава, четыре параграфа, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Введение посвящено обоснованию актуальности, выбранной для бакалаврской работы темы, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

В первой главе раскрываются общие положения о возвращении уголовного дела прокурору, а именно: исторический анализ института возвращения уголовного дела прокурору, основания возвращения уголовного дела прокурору.

Во второй главе рассматриваются отдельные вопросы возвращения уголовного дела прокурору, а именно: ухудшение положения обвиняемого при возвращении судами уголовного дела прокурору, актуальные проблемные аспекты института возвращения уголовного дела прокурору.

Заключение предполагает краткое подведение итогов бакалаврской работы.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общие положения о возвращении уголовного дела прокурору	7
1.1 Исторический анализ института возвращения уголовного дела прокурору	7
1.2 Основания возвращения уголовного дела прокурору	16
Глава 2 Отдельные вопросы возвращения уголовного дела прокурору	26
2.1 Ухудшение положения обвиняемого при возвращении судами уголовного дела прокурору	26
2.2 Актуальные проблемные аспекты института возвращения уголовного дела прокурору	31
Заключение	38
Список используемой литературы и используемых источников	42

Введение

Актуальность темы исследования. Институт возвращения уголовного дела прокурору подвергся многочисленным изменениям с начала его существования в российском уголовном процессе. Если в дореволюционное время он активно развивался и функционировал, то в советское время его существование практически прекратилось.

Российский законодатель с внесением изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации фактически возродил данный институт, давая ему новый толчок для успешного развития. Однако первоначальные редакции данного Кодекса предполагали идею полного отказа от производства предварительного расследования, так как это нагружало и без того трудоёмкое и длительное расследование по уголовным делам. Такая идея была отражена в Концепции судебной реформы [20]. Её суть состояла в том, что лишь существенные нарушения норм законодательства могут являться основанием для возвращения уголовного дела прокурору, причем такие нарушения должны были быть допущены при составлении обвинительного акта или заключения. В случае, когда выявлялась неполнота собранных доказательств, то это давало основание суду для вынесения оправдательного приговора и не предполагало вынесение решения для производства дополнительного расследования.

Однако практика сложилась таким образом, что суд, пользуясь неконкретизированными основаниями и не желая выносить оправдательный приговор, придумывал различные основания для направления дела на дополнительное расследование. В итоге такая практика стала противоречить нравственным принципам отправления правосудия, а также принципу справедливости. В конечном итоге это привело к недоверию к судебным органам, подрыв авторитета суда, а также к критике со стороны как народа, так и научного сообщества. Видя такую ситуацию, законодатель не мог

оставить её без внимания и поэтому институт дополнительного расследования требовал все более четкой конкретизации и развития.

С годами нормы уголовно-процессуального законодательства изменились, были внесены изменения, которые внесли ясность и смысл в существование института возвращения уголовного дела прокурору. Однако по сей день остается еще большое количество вопросов, связанных с несовершенством его функционирования и закрепляющих его законодательных норм. Такие пробелы требуют как теоретического, так и практического осмысления, что и обуславливает актуальность настоящей бакалаврской работы.

Объект исследования. Объектом исследования выступают общественные отношения, которые возникают в процессе функционирования института возвращения уголовного дела прокурору.

Предмет исследования. Предметом исследования данной бакалаврской работы являются нормы российского законодательства, которые регулируют институт возвращения уголовного дела прокурору.

Цель и задачи исследования. Целью работы выступает анализ норм права и правовой доктрины, которые устанавливают и изучают институт возвращения уголовного дела прокурору в российском праве.

Определив цель работы, мы можем выделить следующие задачи, необходимые выполнить в рамках данного исследования:

- провести исторический анализ института возвращения уголовного дела прокурору;
- изучить основания возвращения уголовного дела прокурору;
- определить ситуации, порождающие ухудшение положения обвиняемого при возвращении судами уголовного дела прокурору;
- обозначить актуальные проблемные аспекты института возвращения уголовного дела прокурору.

Методологическая основа. Методологической основой бакалаврской работы послужили общие и частные методы познания. В работе были

использованы методы диалектического познания, исторического, сравнительно-правового, системного и формально-юридического анализа.

Теоретическая основа. Теоретической основой исследования темы бакалаврской работы послужили научные труды отечественных учёных, которые занимались рассмотрением вопроса функционирования института возвращения уголовного дела прокурору в Российской Федерации.

Нормативная база. Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, а также федеральные законы, решения Конституционного Суда Российской Федерации и иные нормативно-правовые акты, связанные с темой исследования.

Степень разработанности. На сегодняшний день большое количество научных работ посвящено исследованию темы возвращения уголовного дела прокурору. Среди учёных, которые занимались рассмотрением данного вопроса, можно отметить В.А. Азарова, М.О. Баева, О.Я. Баева, С.В. Бурмагина, Б.Я. Гаврилова, С.В. Дяденькина, Е.В. Ежову, В.В. Кони́на, О.Б. Лисафьеву, П.Г. Марфицина, М.А. Моисееву, А.Д. Назарова, А.М. Супруна, Д.С. Сургуцкого, А.В. Смирнова, А.И. Ткачева, А.А. Тришеву.

Научная новизна. Новизна исследования темы бакалаврской работы заключается в том, что в рамках анализа темы была предпринята попытка комплексного изучения института возвращения уголовного дела прокурору, а также найдены проблемы его функционирования и предложены пути их разрешения.

Структура работы определяется посредством предмета, объекта, цели и задач исследования.

Содержание бакалаврской работы составляют введение, две главы, четыре параграфа, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общие положения о возвращении уголовного дела прокурору

1.1 Исторический анализ института возвращения уголовного дела прокурору

Для того, чтобы изучить правовую природу того или иного явления, необходимо, в первую очередь, обратиться к истории его возникновения и развития. Исторический анализ позволит уяснить основные моменты развития института возвращения уголовного дела прокурору, а также выявить предпосылки современного состояния данного института.

Если обратиться к научной литературе, например, к трудам И.А. Исаева, то мы видим, что в Древней Руси и в период Средневековья, практически вплоть до XX века, институт возвращения уголовного дела прокурору не существовал вовсе [14, с. 122]. Однако для того, чтобы тот или иной институт возник, необходимо совершение некоторых событий, которые привели к его образованию. Например, такими событиями в дореволюционное время стало изменение отношения научного сообщества, законодателя и народа к состоянию и положению судебных органов [12, с. 174].

Обращаясь к трудам Ю.С. Вертипраховой, автор пишет, что «возникновение института возвращения уголовного дела прокурора связано с появлением у суда контрольной функции, обусловленной требованием законодательства о постановлении приговора на основании полноты и ясности представленных суду материалов, что в обязательном порядке должно опираться на необходимость обособления следствия от реализации правосудия» [6, с. 199].

Основываясь на данной необходимости происходило становление института возвращения уголовного дела прокурору. Уже в 1775 году в Учреждении о губерниях произошло отделение судебной функции от следственной. Согласно статьям 237 и 254 данного Учреждения следствие

было возложено на городничих и земских исправников [9, с. 188]. Такие лица осуществляли контроль за порядком в городах и уездах, и, если обнаруживались какие-либо преступные деяния или их признаки, то они должны были допросить свидетелей и виновных, а также установить все обстоятельства совершенного дела. Затем, собранные ими сведения передавались в суд для последующего исследования дела. Возложенными законодателем обязанностями на городничих и земских исправников произошло детальное отделение следственной функции от судебной.

Следующим законодательным актом, ставшим предпосылкой для становления института возвращения уголовного дела прокурору, стал Указ от 29 октября 1800 года «О производстве следствий по уголовным делам без наималейших упущений». Данный Указ внес изменения, согласно которым разграничивались полномочия полиции от судебных органов. Полиции было поручено ведение следствия в соответствии с принципами полноты и всесторонности, а на суд были возложены обязанности по реализации контроля за проведением следственных действий, а в случае недостаточности проведенного расследования, дополнять его, и постановлять приговор [39, с. 11-12]. Таким образом нововведением данного Указа стало то, что на суд была впервые возложена обязанность по контролю за следствием и его возможного дополнения.

Комментируя рассмотренный законодательный акт, такой ученый-правовед, как В.А. Линовский в своих трудах писал: полицейские органы должны были проводить следствие, в то время как на судебные органы возлагались обязанности по надлежащему соблюдению всех законодательных норм и подведение под них всех итогов проведенного расследования. Только при таких условиях судебные органы могли вынести справедливый приговор, который мог бы основываться не на сомнительных доводах, а соответствовать принципам правды и справедливости [18, с. 156].

Мы можем еще раз подчеркнуть, что данный период становления института возвращения уголовного дела прокурору характеризуется

разделением судебных и следственных обязанностей и наделением суда функцией по контролю за реализацией следственных действий.

Далее, в середине XIX века издается Свод законов, согласно которому устанавливались различные законодательные нормы для различных отраслей права, в том числе и для уголовного процессуального права. Говоря о последнем, несомненно, законодатель продолжил дифференциацию следствия и суда, а также рассмотрение вопросов дополнительного расследования.

Например, согласно Своду законов, суд после того, как получил материалы расследованного органами следствия дела, обязан был провести проверку законности реализации следствия, установить, не было ли допущено каких-либо упущений [36]. Если же устанавливалось, что при проведении следствия было не до конца исследовано какое-либо обстоятельство, то суд мог потребовать дополнить материалы иными документами, либо осуществить это действие самостоятельно.

В случае, когда суд пришел к выводу о том, что в материалах дела обнаружено большое количество несоответствий или пробелов, то он мог поручить органам расследования провести дополнительное следствие.

В итоге мы видим, что к середине XIX века сложилась следующая ситуация: разделение функций суда и следствия позволило устранять неполноту проведенного следствия следующими путями:

- поручение органам следствия предоставить дополнительные материалы, различные документы, справки и иные сведения, необходимые для устранения пробелов в расследовании;
- самостоятельное получение вышеуказанных документов;
- возложение судом на органы предварительного следствия обязанности по проведению дополнительного расследования.

Все вышеупомянутые функции наталкивают на вывод о том, что суд может постановить приговор только в том случае, если расследование было проведено в полной мере, а материалы дела характеризуются полнотой и ясностью, содержа в себе только те доказательства, которые не вызывают

сомнения. Таким образом происходит еще один этап на пути становления института возвращения уголовного дела прокурору.

Вторая половина XIX века характеризуется тем, что был введен Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года [40]. Основной идеей данного акта стало приведение всего уголовного процесса к принципам демократизма. Исследуя законодательный акт, Р.В. Волков в своих трудах писал, что особое место в нем уделялось Судебной палате. Указанный орган склонялся к стороне обвинения, так как на него была возложена функция по передаче обвиняемого и материалов дела в отношении него в суд [7, с. 8]. То есть данный орган обладал специфическим статусом, так как не принадлежал ни к органам суда, ни к следствию, ни к прокуратуре, но при этом на него была возложена функция уголовного преследования.

М.А. Моисеева видела функцию Судебной палаты в том, что она должна была проводить проверку за соблюдением органами предварительного следствия всех форм судопроизводства, выявлять, насколько достаточно и полно было проведено следствие, проверять правильность составления обвинительного акта и выводов в ходе проведенного расследования [19, с. 11].

Таким образом Устав уголовного судопроизводства выделяет следующие основания для проведения дополнительного расследования:

- проведение неполного расследования;
- нарушение или несоблюдение форм судопроизводства.

Создание Судебной палаты еще раз подчеркнуло обособление функций органов следствия и судебных органов, так как на нее возлагались обязанности по проведению контроля за предварительным расследованием, но при этом она не рассматривала дело по существу.

В 1917 году после введения в действия Декрета Совета Народных Комиссаров № 1 «О суде» Устав уголовного судопроизводства прекращает свое действие. Указанный Декрет отказывается от принципов и идей демократизации процесса, внедряя нормы, которые были бы выгодны властям и подстраивались под реалии политической жизни страны [10].

Кроме того, отодвигались на дальний план и идеи разделения функций суда и следствия. Это стало своеобразным шагом назад в развитии института дополнительного расследования.

Декрет «О суде» № 2, который был издан в 1918 году несколько дополнил первую редакцию, утвердив образование окружных народных судов. Кроме того, Декрет № 2 установил, что функция по передаче дел в суд теперь возлагается на следственную комиссию. Обвинительный акт также изменил свое название и стал называться постановлением следственной комиссии о предании суду.

Таким образом оценке теперь подлежало данное постановление, и, если окружным судом признавалось, что оно недостаточно обосновано и полно, то такой суд мог вернуть дело на дополнительное расследование или самостоятельно исправить такой пробел путем производства дополнительного расследования одним из членов суда. Тем самым законодатель возложил на суд функцию уголовного преследования, что вновь смешано раннее дифференцированные функции суда и следствия.

Декрет ВЦИК «О народном суде», изданный 30 ноября 1918 года, внес некоторые коррективы в институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование. Так, согласно данному нормативно-правовому акту постановление следственной комиссии о предании суду или прекращении следствия должно быть мотивированным [11]. В случае, если такое постановление будет признано необоснованным или недостаточно обоснованным, то народный суд может направить материалы дела на дополнительное расследование.

При этом важным замечанием будет то, что суд в решении о дополнительном расследовании не указывал, кто именно будет выполнять такое расследование: суд самостоятельно или органы предварительного расследования. Данный период характеризуется тем, что судья объединяет в себе несколько функций: как функцию по разрешению уголовного дела, так и

функцию обвинения, выполняя обязанностями по руководству предварительным расследованием.

В трудах А.В. Смирнова мы можем увидеть упоминание о данном этапе развития института дополнительного расследования, который он называет «бюрократический вид розыскного судопроизводства» [37, с. 21]. Этим высказыванием подчеркивается упор уголовного процесса на интересы бюрократии и, скорее, его обвинительный характер.

С введением Уголовного процессуального кодекса РСФСР 25 мая 1922 года произошло несколько изменений в производстве предварительного расследования. Так, согласно Кодексу, контроль за предварительным расследованием осуществлялся судьями, а прокуратура осуществляла руководство предварительным расследованием только по отдельным категориям дел [41].

Стоит подчеркнуть, что теперь основаниями для производства предварительного расследования являлись следующие:

- отсутствие или недостаточность обоснованности обвинения или его мотивированности;
- неполное предварительное расследование, пробелы которого нельзя восполнить даже путем судебного разбирательства.

УПК РСФСР также регламентировало и то, что в случае, когда отсутствует необходимость предварительного расследования, то следователь может самостоятельно принять решение о передаче дела в суд. Однако, данная норма распространялась лишь на отдельные категории дел. Обычный же порядок передачи дела в суд происходил следующим образом: при согласии с обвинительным заключением прокурор сообщает судебным органам о таком согласии и передает дело в суд. Если судья соглашается с его решением, в таком случае осуществлялось распорядительное заседание при участии сторон уголовного процесса, где разрешался вопрос об утверждении обвинительного заключения и передачи обвиняемого под суд.

Таким образом данный этап развития характеризуется тем, что законодатель впервые предпринял попытку дифференциации функций суда, следствия и прокуратуры. Кроме того, было отмечено сужение функций суда по контролю за ходом расследования, такой контроль был возложен на органы прокуратуры.

Вслед за Кодексом 1922 года был принят новый УПК РСФСР 1923 года, в котором были регламентированы основания для производства предварительного судебного заседания. Ими стали:

- неполнота предварительного расследования при невозможности ее устранения в ходе судебного заседания;
- отсутствие согласия с произведенными следствием действиями, а также с перечнем свидетелей или экспертов;
- необоснованность предания дела судебным органам;
- несогласие суда с решением прокурора о прекращении уголовного дела [21].

Впоследствии законодатель приходит к выводу о том, что стадия предания суду нагружает и без того объемный и трудоемкий уголовный процесс, а поэтому ее необходимо упразднить. Так, Постановлением ВЦИК и СНК от 20 октября 1929 года стадия предания уголовного дела суду была упразднена, а данное право было возложено на органы прокуратуры [22].

Развитие института возвращения уголовного дела на дополнительное расследование продолжалось. Изданный в 1960 году УПК РСФСР внес новые изменения, согласно которым суд мог направить материалы уголовного дела для производства дополнительного расследования в следующих случаях:

- неполное проведенное расследование по уголовному делу, восполнение пробелов которого невозможно в ходе судебного заседания;
- нарушение норм уголовно-процессуального законодательства органами предварительного расследования;

- возникновение оснований, которые стали бы причиной привлечения лица к уголовной ответственности, и в то же время наличие факта отсутствия материалов уголовного дела;
- возникновение оснований, которые могут повлечь изменение объема предъявленного обвинения или его тяжести, а также сути обвинения, существенно отличающейся от ранее представленного;
- нарушение правил и принципов соединения и разделения уголовных дел.

УПК РСФСР 1960 года сохранил порядок предания обвиняемого лица суду от Основ уголовного судопроизводства, принятых в 1958 году.

В 1992 году была разработана Концепция судебной реформы, согласно которой на судью были возложены обязанности по решению вопросов о возвращении уголовного дела на дополнительное расследование [13]. Причем данный вопрос подлежал единоличному разрешению.

Так, мы исследовали различные предпосылки возникновения института возвращения уголовного дела для дополнительного расследования. Условно историческое развитие можно разделить на два этапа:

- дореволюционный этап, который характеризовался становлением института возвращения для дополнительного расследования, где в различных нормативно-правовых актах регламентировались основания для проведения дополнительного расследования;
- советский период, где сначала произошло частичное искоренение института возвращения уголовного дела для дополнительного расследования, а затем его возвращение с регламентацией новых оснований.

Ныне действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации был нацелен на полное упразднение рассматриваемого института [42]. Причиной такого поведения законодателя стало то, что уголовный процесс теперь должен был отвечать принципам состязательности сторон, а также быть более качественным и быстрым. Для выполнения последних

условий дополнительное расследование только мешало бы, поэтому было принято решение о том, чтобы органы предварительного расследования изначально проводили сразу качественное расследования, чтобы не было необходимости в проведении такового.

Однако законодатель в нормах Уголовно-процессуального кодекса РФ все же оставил некоторые основания для возвращения уголовного дела прокурору. Конституционный Суд Российской Федерации поддержал позицию законодателя по данному вопросу [23].

А.А. Козьявин, анализируя судебную практику того времени, отмечает, что практическая деятельность все же разнилась с законом: уголовные дела по-прежнему отправлялись прокурору для проведения дополнительного расследования [15, с. 5].

В связи с этим возникли сложности с развитием института дополнительного расследования уголовных дел, что требовало многочисленной конкретизации норм уголовно-процессуального права. Много раз нормы о возвращении уголовных дел становились предметом исследования Конституционного Суда РФ. Это можно увидеть в Постановлении Конституционного Суда РФ от 4 марта 2003 года № 2-П, Постановлении Конституционного Суда РФ 2003 года № 18-П, Постановлении Конституционного Суда РФ от 2 февраля 2006 года № 57-О и иных Постановлениях [24], [25], [26].

Подводя итог проведенному анализу, мы можем отметить, что институт возвращения уголовного дела прокурору находится еще только в начале своего развития. Изменения, произошедшие за весь период, по-разному выделяли роль данного института. Его роль и значимость для уголовного процесса в различные периоды зависели от положения суда при расследовании уголовных дел.

Если дореволюционный период характеризуется тем, что уголовный процесс пришел к принципам состязательности и равноправия сторон, а суд исполняет роль объективного участника уголовного процесса, где судебный

контроль реализуется Судебной палатой, то постреволюционный период ознаменован наделением суда большим кругом полномочий по реализации уголовного преследования, включая полномочия по возвращению материалов уголовного дела для дополнительного расследования.

Позиция современного законодателя сначала была такова, что институт дополнительного расследования лишь обременяет уголовный процесс, следовательно, его упразднение было основной идеей.

Однако, если обратиться к изменениям, произошедшим за последний период в уголовно-процессуальном законодательстве, а именно в статье 237 УПК РФ, то можно отметить, что институт возвращения уголовного дела прокурору продолжает свое возрождение и соответствующее развитие, что и обуславливает актуальность выбранной нами темы исследования.

1.2 Основания возвращения уголовного дела прокурору

Как мы уже упомянули в предыдущем пункте, введение Уголовно-процессуального кодекса в 2002 году стало новым шагом на пути развития института возвращения уголовного дела прокурору.

В первоначальной редакции законодатель выделял небольшое количество оснований для возвращения уголовных дел. Ими являлись следующие ситуации:

- обвинительный акт или заключение были составлены с нарушением норм уголовно-процессуального законодательства, что в последствии приводит к невозможности постановления судом справедливого приговора или вынесения другого решения, основываясь на таком документе;
- отсутствие факта вручения копии обвинительного заключения или обвинительного акта обвиняемому;

- необходимость факта составления обвинительного акта или обвинительного заключения, если речь идет о деле, где необходимо применение принудительной меры медицинского характера.

Кроме того, нормы уголовно-процессуального законодательства запрещали производство следственных действий в том случае, если дело было возвращено прокурору.

Далее, законодателем был регламентирован срок 5 дней для того, чтобы уполномоченное лицо могло устранить выявленные нарушения для отмены основания о возвращении уголовного дела, а также регламентировано, что доказательства, которые были получены в ходе произведенных в это время следственных действий, признаются недопустимыми.

Недостатком рассмотренных норм стало то, что они не могли предусматривать всех ситуаций, в которых могут быть допущены нарушения в процессе досудебного производства.

Это повлекло и практические проблемы, связанные с применением анализируемых норм. В частности, Б.Т. Безлепкин отмечает, что «в судах стали скапливаться дела, которые в силу существенных нарушений не могли быть рассмотрены по существу судом, а в силу отсутствия прямого основания, установленного в порядке статьи 237 УПК РФ, не могли быть возвращены прокурору [3, с. 10].

Законодатель учел мнение научного сообщества и поэтому уже в последующие редакции УПК РФ были внесены изменения, согласно которым добавлялись новые основания:

- наличие оснований для соединения уголовных дел в порядке статьи 153 УПК РФ;
- отсутствие разъяснений прав обвиняемого в порядке части 5 статьи 217 УПК РФ [45].

Конституционный Суд Российской Федерации не оставил без внимания данную норму и в своем Постановлении от 08.12.2003 № 18-П подверг её проверке. Суд счел ее противоречащей Конституции РФ и привел следующий

аргумент: норма статьи 237 УПК РФ не позволяет реализовывать надлежащие процессуальные действия для того, чтобы устранить ошибки, допущенные в ходе предварительного расследования. Поэтому она не позволяет в должной мере восстановить нарушенные права участников уголовного судопроизводства, что в конечном итоге приводит к неисполнению принципов независимости, беспристрастности и справедливости судебного решения [25].

Введение такого вида предварительного расследования как сокращенное дознание повлияло на развитие института возвращения уголовного дела прокурору и поэтому в 2013 году Федеральным законом от 4 марта 2013 года № 22-ФЗ были внесены изменения в статью 237 УПК РФ. Данные изменения отразили не только замечания научного сообщества, но и учли замечания Конституционного Суда РФ по поводу несовершенства рассматриваемой нормы. В последующих редакциях основания продолжали изменяться и в конечном итоге пришли к современному состоянию.

Так, согласно статье 237 УПК РФ, уголовно-процессуальное законодательство предусматривает следующие нормы, устанавливающие основания для возвращения уголовного дела прокурору:

- а) стороны обвинения или защиты, а также сам суд могут подать ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору в следующих случаях:
 - 1) обвинительное заключение, акт или постановление составлены с нарушением норм уголовного процессуального законодательства, что в последствии приводит к невозможности производства приговора или иного судебного решения;
 - 2) копии процессуальных документов не были вручены обвиняемому. В данной ситуации есть исключение, когда суд может признать законным и обоснованным решение прокурора – это ситуация, когда обвиняемый самостоятельно выразил отказ от вручения такого документа или уклонился от его получения;

- 3) ситуация, когда все свидетельствует о необходимости составления обвинительного заключения или акта по делу, где следует применить принудительную меру медицинского характера;
- 4) в случае наличия оснований для соединения уголовных дел в порядке статьи 153 УПК РФ. Исключение составляют случаи, когда суд самостоятельно принимает решение о соединении дел, опираясь на ходатайство сторон;
- 5) если права обвиняемого не были ему разъяснены в порядке статьи 217 УПК РФ;
- б) если есть необходимость в применении принудительных мер медицинского характера или изменении обвинения на более тяжкое. В такой ситуации суд обязан указать все обстоятельства, которые выступают основаниями для изменения обвинения;
- б) если присутствуют обстоятельства, препятствующие проведению дознания в сокращенном порядке, то судья самостоятельно или по инициативе сторон выносит решение о производстве дознания в сокращенном порядке с соответствующим возвращением уголовного дела прокурору;
- в) судья по инициативе сторон уголовного процесса может вернуть уголовное дело прокурору, если возникли новые обстоятельства совершенного деяния, новые общественно опасные последствия, которые влекут большую общественную опасность, а, следовательно, и переквалификацию содеянного на более тяжкое.

Последняя норма неоднократно подвергалась критике со стороны научного сообщества, в связи с чем Конституционный Суд РФ в 2015 году в своем Постановлении от 16 июля 2015 года № 23-П признал, что она расходится с нормами Конституции РФ [27]. Иными словами, мы видим, что несовершенство института возвращения уголовного дела прокурору продолжается проявляться даже в самых основных нормах, закрепляющих основания такого возвращения. На наш взгляд этот вопрос заслуживает

особого внимания и требует тщательного осмысления как в практической деятельности, так и в научных кругах.

Далее, уголовно-процессуальное законодательство устанавливает, что в процессе возвращения уголовного дела прокурору суд должен решить вопрос о применении меры пресечения в отношении обвиняемого лица. Так как будет происходить дополнительное расследование, органам предварительного расследования, а также суду необходимо быть уверенными, что обвиняемый не попытается скрыться от следствия. Если же он уже находится под стражей, то судья должен продлить срок содержания под стражей на время производства следственных и иных, необходимых для дополнительного расследования, действий. При этом важно соблюдать сроки, установленные в статье 109 УПК РФ, где говорится, что в общем порядке срок содержания под стражей не может превышать 2 месяцев.

Детально остановимся на перечисленных основаниях.

В пункте 1 части 1 статьи 237 УПК РФ установлено, что уголовное дело подлежит возвращению прокурору в том случае, если обвинительный документ был составлен с ошибками: не соответствует заявленному обвинению, не подписан следователем или иным лицом, проводящим предварительное расследование, не согласовано с руководителем следственного органа, не утверждено прокурором, начальником органа дознания. Кроме того, такой ошибкой может быть неуказание об уже имеющейся судимости у обвиняемом, а также сведений о потерпевшем лице.

Данный перечень также можно увидеть в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 года № 28, где рассматриваются основания для возвращения уголовного дела прокурору и конкретизируются ошибки, которые могут быть допущены прокурором или иными уполномоченными лицами при проведении предварительного расследования или составлении обвинительного акта, заключения, постановления.

Таким образом мы видим, что норма уголовно-процессуального законодательства изначально не является совершенной, так как потребовалась

детальная конкретизация перечисленных выше ошибок, но Постановление Пленума справедливо указано на них, исправив пробел законодателя касательно данной нормы.

Обратившись к содержанию части 1.2 статьи 237 УПК РФ, мы можем отметить, что ее дополнение в 2013 году ознаменовало новый шаг в развитии института возвращения уголовного дела прокурору [46]. Уточним, что это нововведение дает нам понять, что происходит постепенное восстановление института дополнительного расследования в российском уголовном праве и на практике. Однако он все еще ограничен вновь открывшимися обстоятельствами, которые упоминаются в данной статье.

Если обратиться к терминологии вновь открывшихся обстоятельств, то под ними понимаются те события, которые ранее не существовали и не упоминались в материалах уголовного дела, но возникли после предъявления обвинения и свидетельствуют о совершении более тяжкого преступления, чем инкриминируется обвиняемому [4, с. 203]. Такие обстоятельства требуют дополнительного расследования, так как их необходимо исследовать с целью сбора доказательств совершенного деяния.

Что касается отсутствия факта вручения обвинительного заключения обвиняемому, то, как гласит пункт 15 вышеупомянутого Постановления, данный факт не может служить основанием для возвращения уголовного дела прокурору, если обвиняемый утверждает, что фактически получил такое заключение. Это является важным замечанием, которое правоприменители не должны упускать из вида для того, чтобы не допускать ошибок при возникновении оснований для возвращения уголовного дела.

Рассматривая основания для возвращения уголовного дела прокурору, необходимо упомянуть и материалы, содержащиеся в Бюллетени Верховного Суда РФ № 7 от 2005 года, где говорится, что неполнота фактических обстоятельств, недостаточность доказательственной базы, ни отсутствие логики в материалах уголовного дела, ни отсутствие некоторых лиц, вызываемых на судебное заседание, ни отсутствие вопросов, которые

надлежало бы задать обвиняемому или иным лицам, ни нарушения, связанные с процессуальными издержками – ничего из перечисленных ситуаций не может служить основанием для возвращения уголовного дела прокурору, так как все эти вопросы могут разрешиться в рамках судебного разбирательства без проведения следственных действий судьей самостоятельно [5].

Кроме того, суд без реализации дополнительных процессуальных действий может истребовать и необходимые документы, например, протокол судебного заседания по ранее рассмотренному делу.

Только при учете всех названных обстоятельств возможно справедливое и верное функционирование института возвращения уголовного дела прокурору.

Помимо законодательного разделения оснований для возвращения уголовного дела прокурору существует также и доктринальное деление. В этой связи обратимся к статье Б.С. Выскребцева «Два вида оснований возвращения уголовного дела прокурору» [8, с. 53-54]. Судя из названия статьи, автор предусматривает два вида оснований для возвращения уголовного дела:

- нарушение досудебного производства, выражающееся в форме неполноты произведенного следствия и отсутствия всесторонности расследования;
- иные существенные нарушения, допущенные в ходе досудебного производства, которые делают невозможным разрешение судом уголовного дела.

Далее, автор в своей статье приводит сходства и различия выделенных оснований. Сходство заключается в том, что любое основание должно быть обнаружено еще до начала судебного разбирательства. На наш взгляд это обусловлено тем, что права участников, которые были нарушены неполнотой следствия или посредством совершения иных ошибок, должны быть восстановлены к началу судебного разбирательства, чтобы оно впоследствии отвечало всем принципам уголовного процесса, а также конституционным

принципам. Кроме того, это необходимо для вынесения верного и справедливого судебного решения.

Если же такие права будут не восстановлены или основания не найдены, хотя все обстоятельства указывают на их наличие, то это может повлечь ограничение прав и законных интересов участников уголовного процесса, а вместе с тем подвергнуть сомнению законность и обоснованность судебного решения, вынесенного по этому делу.

Такое судебное решение можно будет оспорить в порядке апелляции или кассации, и оно будет подлежать справедливой отмене, что негативно скажется на судебной практике по поводу применения норм уголовно-процессуального законодательства и, в частности, статьи 237 УПК РФ.

Говоря об отличиях приведенных оснований, стоит упомянуть позицию Конституционного Суда РФ, где говорится, что, если суд признает, что расследование было произведено не в полном объеме, и затем возвращает уголовное дело прокурору, то это дает нам судить о том, что в дальнейшем в такой ситуации суд будет иметь обвинительный уклон, что в корне не соответствует функции и задачам судебных органов [28]. Также это не присуще российскому уголовному процессу, основной теорией которого является состязательность.

Если уголовное дело возвращается прокурору на дополнительное расследование по основаниям неполноты следствия, то это возлагает на следователя обязанность по более тщательному поиску именно обвинительных доказательств. То есть суд ставит под сомнение невиновность обвиняемого лица.

Но при проведении расследования могут быть выявлены не только обвинительные доказательства, но и оправдательные. В случае выявления оправдательных доказательств уголовное дело подлежит прекращению. Такая ситуация в целом ставит под сомнение целесообразность проведения дополнительного расследования и существование института возвращения уголовного дела прокурору, ведь недостаточность или неполнота

обвинительных доказательств дает суду повод вынести оправдательный приговор. Кроме того, такой исходит предполагает действие принципа презумпции невиновности, когда при наличии сомнений в виновности обвиняемого, все сомнительные доказательства толкуются в пользу обвиняемого.

Таким образом четкое и неукоснительное соблюдение принципа презумпции невиновности дает нам понять, что направление уголовного дела прокурору для поиска дополнительных оправдательных доказательств ставит под сомнение целесообразность существования института возвращения уголовного дела прокурору.

Толкуя нормы уголовно-процессуального законодательства по данному поводу, Конституционный Суд РФ высказался следующим образом: «если позиция обвинителя не подтверждена полностью, в таком случае возникают сомнения в её правильности (истинности). Тогда правомерен расчёт защиты на вынесение оправдательного приговора или признание подсудимого в совершении менее тяжкого преступного деяния» [29].

Таким образом суд указывает на то, что суд в таком случае берет на себя обязательство по производству качественного досудебного производства, а, следовательно, и возлагает на себя функцию обвинения. Мы согласны с вышеуказанной позицией Конституционного Суда РФ и полагаем, что не только нормы уголовно-процессуального законодательства подлежат уточнению, но и необходимо пересмотреть всю сущность института возвращения уголовного дела прокурору, причем как с позиции законодателя, так и с позиции правоприменителя.

Что касается второго вида оснований, то их применение вполне целесообразно в связи с тем, что не дает возлагать суду на себя обвинительной функции. Конституционный Суд РФ в вышеупомянутом Постановлении говорит о том, что практика по устранению существенных нарушений закона, не связанных с неполнотой следствия – это положительная практика для развития института возвращения уголовного дела. Полагаем, что суд так

считает, исходя из того, что такая практика не противоречит ни конституционным, ни уголовно-процессуальным началам.

При этом Суд делает важное замечание и указывает на определение «иных существенных процессуальных нарушений». Это такие нарушения, которые не влекут изменение обвинения в худшую сторону. В данный перечень не входят нарушения, связанные с ошибками в квалификации содеянного, с неверным установлением формы вины, с отсутствием некоторых фактических обстоятельств преступного деяния. Следовательно, давая определение иных нарушений, мы видим, что суд в таком случае не берет на себя функцию обвинения, а лишь ограждает участников уголовного процесса от ущемления их прав и законных интересов, не нарушая принципы уголовного процесса.

Проанализировав основания для возвращения уголовного дела прокурору, мы увидели некоторые недостатки, которые ставят под сомнение целесообразность существования института возвращения уголовного дела.

Такие недостатки кроются в том, что, когда суд возвращает уголовное дело прокурору в связи с допущением ошибок, связанных с неполнотой произведенного расследования, то он возлагает на себя обязанность по исполнению обвинительной функции, что в корне изменяет суть задач и функции судебных органов и нарушает конституционные принципы и принципы уголовного процесса.

Полагаем, что такой вид основания, как возвращение уголовного дела прокурору в связи с неполнотой расследования требует некоторых законодательных уточнений для того, чтобы институт возвращения уголовного дела прокурору продолжал функционировать и развиваться надлежащим образом и отвечал задачам уголовного процесса.

Глава 2 Отдельные вопросы возвращения уголовного дела прокурору

2.1 Ухудшение положения обвиняемого при возвращении судами уголовного дела прокурору

Справедливо в своих трудах отмечает Е.В. Шелухина, что в настоящий момент «целью уголовного процесса является не достижение объективной истины по делу, а нечто иное» [47, с. 23]. Предполагаем, автор имела в виду, что основной целью уголовного процесса является достижение защиты прав и интересов потерпевшей стороны. Восстановление нарушенных прав и свобод – приоритетная задача правоохранительных и судебных органов, не позволяющая в полной мере объективно оценить произошедшую ситуацию и вынести справедливый приговор. Такое положение обусловлено тем, что российское государство – это, в первую очередь, правовое государство, и права человека находятся на первом месте среди иных задач. Все это опирается на общедемократические принципы такие как принцип законности, принцип состязательности сторон и иные. [43]

Нельзя не согласиться, что в обеспечении прав и свобод человека и гражданина роль суда неумолима, однако в свете уголовного процесса суд фактически лишен возможности самостоятельно проверить и собрать доказательства по какому-либо уголовному делу. Это связано с тем, что суд является беспристрастным участником уголовного процесса и не должен склоняться ни к одной из сторон. Но в его полномочия входит исследование уже собранных доказательств и принятие решения о виновности или невиновности лица, основываясь на уже имеющейся доказательственной базе. Полагаем, что, если бы у суда имелись полномочия не только собственные, но и полномочия обвинительной стороны и стороны защиты, это несколько бы не повлияло на беспристрастность суда в уголовном процессе. Наоборот, суд бы смог в наиболее полной мере исследовать все доказательства по делу и

представить на разбирательстве те доказательства, которые не смогли собрать стороны.

Еще недавно у судебных органов были полномочия по окончательному принятию решения без возможности самостоятельного устранения ошибок, которые затрагивали вопросы квалификации преступного деяния и которые были допущены органами предварительного расследования.

В связи с негативными моментами судебной практики по применению статьи 237 УПК РФ было принято решение о дополнении данной статьи в части 1 пункта 6, где суд был наделён полномочиями по возвращению уголовного дела прокурору в том случае, если объем доказательственной базы дает понять об ошибочности произведенной квалификации совершенного преступного деяния. Данное нововведение сразу стало широко обсуждаемым в научных кругах и подверглось многочисленным спорам. Велась бурная дискуссия по поводу того, стоило ли наделять суд данным полномочием и в какой мере это помогает обеспечить законность и обоснованность уголовного процесса [48, с. 70].

Хотелось бы сразу отметить, что исправление квалификации содеянного - необходимая и нужная процедура, так как допущение многочисленных ошибок, а порой иногда и одной ошибки, может повлечь за собой нарушение прав участников уголовного процесса, особенно потерпевшего лица. Как следствие это приведёт к вынесению такого решения суда, которое не будет отвечать принципам справедливости, обоснованности и законности.

Дискуссии по поводу данного нововведения продолжаются и по сей день. Таким образом данная проблема становится одной из центральных проблем регулирования института возвращения уголовного дела прокурору. На этом основании следует рассмотреть точки зрения различных учёных по поводу возвращения уголовного дела в связи с переквалификацией преступного деяния.

Например, О.Я. Баев, рассматривая данный вопрос, пришел к выводу о том, что возложение данного полномочия на судебные органы зависит от того,

кому был причинён вред в результате совершения преступления. Он пишет, что «по уголовным делам о преступных деяниях, где объектом их посягательств являются не конкретные физические (юридические) лица, а государство в целом (например, шпионаж, контрабанда, легализация денежных средств и имущества и иные), «поворот к худшему» в судебном уголовном преследовании недопустим» [2, с. 335]. Но при этом учёный допускает поворот к худшему по преступным деяниям против личности, по имущественным преступлениям и иным деяниям, в результате совершения которых наносится вред конкретным физическим или юридическим лицам.

Мы считаем, что нельзя разделять возможность применение положений уголовно-процессуального законодательства в зависимости от вида потерпевшего лица. Равно, как и квалификация содеянного не должна зависеть от данного условия. Это приведёт к тому, что принцип равенства всех перед законом не будет исполняться на практике и права и интересы различных лиц будут ущемлены. Также мы считаем, что как частные, так и публичные интересы должны быть защищены в равной степени, а судами дела должны рассматриваться вне зависимости от категории потерпевшего лица.

Большинство учёных все же придерживаются последней точки зрения, которая гласит, что категория потерпевшего лица не должна влиять на возможность судебных органов осуществлять какие-либо полномочия, возложенные на них [17, с. 78].

В продолжении данной темы хотелось бы отметить, что дискуссии о полномочии судебных органов по исправлению процессуальных ошибок не перестают утихать. Рассмотрев различные мнения учёных, занимающихся данным вопросом, мы пришли к выводу, что такое полномочия допустимо только для судов первой инстанции, когда основной задачей уголовного процесса является рассмотрение дела по существу, а также защита прав и свобод физических и юридических лиц. При этом мы считаем, что данный механизм должен быть предусмотрен в несколько ином виде касаясь судов

апелляционной инстанции, когда происходит пересмотр решения нижестоящего суда.

Опираясь на статью и 389.24 УПК РФ, мы можем отметить, что в ней содержатся пределы, которые ограничивают полномочия суда апелляционной инстанции по исполнению полномочий касаясь возвращения уголовного дела. Иными словами, это ограничивает поворот к худшему.

Для того, чтобы рассмотреть конкретные примеры, мы обратились к материалам судебной практики судов апелляционной инстанции и увидели, что практика также складывается неоднозначно. Например, некоторые суды, руководствуясь вышеупомянутым положением уголовно-процессуального законодательства, неукоснительно соблюдают его, не допуская поворота к худшему [38]. Однако такое развитие событий допустимо только в том случае, когда есть несколько вариантов действий суда. Но есть и такие ситуации, когда суд находится в безвыходном положении и ему необходимо руководствоваться только одной из рассматриваемых норм, в результате чего нарушаются права участников уголовного процесса.

В качестве примера приведём решение районного суда Ямало-ненецкого округа, где гражданин совершил преступление, которое было квалифицировано по пункту «з» части 2 статьи 111 УК РФ [44]. Данная статья была вменена судом первой инстанции, а затем защитник обвиняемого подал апелляционную жалобу, с просьбой отмены приговора, ссылаясь на несправедливость назначенного наказания. Прокурор и потерпевшая сторона представили возражение на апелляционную жалобу, суть которого состояла в том, что просьбы защитника являются необоснованными и не подлежат удовлетворению.

Суд апелляционной инстанции исследовал решение нижестоящего суда, а также материалы по делу и отменил обжалуемый приговор с применением нормы пункта 6 части 1 статьи 237 УПК РФ, согласно которой он возвратил уголовное дело прокурору для устранения препятствий по рассмотрению дела судом [1].

Таким образом мы видим, что осужденный гражданин оказался в том положении, когда, несмотря на отмену приговора нижестоящего суда, его положение как участника уголовного процесса было ухудшено тем, что уголовное дело было возвращено для поиска новых доказательств по уголовному делу. Мы считаем, что данная ситуация является недопустимой и законодателю следует в какой-то степени ограничить полномочия апелляционных судов по применению пункта 6 части 1 статьи 237 УПК РФ.

Мы согласны с мнением большинства авторов, что апелляционное производство в Российской Федерации - это не повторное производство [34, с. 60]. Следовательно, апелляционное производство не может пользоваться всеми теми положениями и правилами, установленными для судов первой инстанции. Многие ученые неоднократно подчеркивали, что возвращение уголовного дела судами вторых инстанций свидетельствует о некачественной работе органов предварительного расследования. Председатель Верховного Суда Российской Федерации неоднократно обращал внимание на данную проблему, однако она до сих пор осталась незамеченной законодателем [31, с. 41].

Мы считаем, что, если дело рассматривается в суде апелляционной, кассационной или надзорной инстанции, то все доказательства были уже собраны органами предварительного расследования и в полной мере исследованы судами первой инстанции, что исключает возможность собирания доказательственной базы у судов второй инстанции. То есть в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций дело должно решаться только на основании того, что уже имеется в материалах и поэтому, если возникнет ситуация, когда суд посчитает доказательственную базу недостаточной для признания вины подсудимого, то в таком случае должен быть вынесен оправдательный приговор.

В итоге данного пункта стоит отметить, что проблема «поворота к худшему» в рамках регулирования института возвращения уголовного дела

прокурору на сегодняшний день является одной из самых актуальных проблем.

Мы видим решение такой проблемы в ограничении полномочий судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций в возможности применения механизма возвращения уголовного дела прокурору. Это не только ставит под сомнение профессионализм работников органов предварительного расследования и эффективность самого предварительного расследования, но и нередко нарушает права и интересы обвиняемого лица.

2.2 Актуальные проблемные аспекты института возвращения уголовного дела прокурору

В рамках бакалаврского исследования нами уже было выделено несколько проблем института возвращения уголовного дела прокурору. Например, проанализировав основания для возвращения уголовного дела прокурору, мы увидели некоторые недостатки, которые ставят под сомнение целесообразность существования института возвращения уголовного дела. Такие недостатки кроются в том, что, когда суд возвращает уголовное дело прокурору в связи с допущением ошибок, связанных с неполнотой произведенного расследования, то он возлагает на себя обязанность по исполнению обвинительной функции, что в корне изменяет суть задач и функции судебных органов и нарушает конституционные принципы и принципы уголовного процесса.

Предполагается, что такой вид основания, как возвращение уголовного дела прокурору в связи с неполнотой расследования требует некоторых законодательных уточнений для того, чтобы институт возвращения уголовного дела прокурору продолжал функционировать и развиваться надлежащим образом и отвечал задачам уголовного процесса.

Мы выделили также, что проблема «поворота к худшему» в рамках регулирования института возвращения уголовного дела прокурору на сегодняшний день является одной из самых актуальных проблем.

Мы увидели решение такой проблемы в ограничении полномочий судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций в возможности применения механизма возвращения уголовного дела прокурору. Это не только ставит под сомнение профессионализм работников органов предварительного расследования и эффективность самого предварительного расследования, но и нередко нарушает права и интересы обвиняемого лица.

Однако дальнейшее исследование позволило нам выделить еще некоторые проблемные моменты института возвращения уголовного дела прокурору.

Стоит отметить, что институт возвращения судом уголовного дела прокурору был создан «на обломках» института возвращения дела для дополнительного расследования [35, с. 31]. В середине XX века институт дополнительного расследования подвергся наибольшему количеству изменений, что говорило о его несовершенстве и отсутствии полноценного регулирования. Тем не менее, позднее было принято решение создания института возвращения уголовного дела прокурору на базе того института, который сам еще не нашел своего места.

Так как институт возвращения уголовного дела прокурору всегда подвергался многочисленным дискуссиям, то в результате таких дискуссий возникло устойчивое мнение, что полномочия суда по возвращении уголовного дела прокурору для восполнения недостатка в предварительном расследовании противоречит нормам Конституции Российской Федерации.

Все авторы сошлись во мнении о том, что таким образом на суд возлагается обвинительная функция, тогда как суд является беспристрастным участником уголовного процесса. И, если с принятием первой редакции УПК РФ мнение учёных и Конституционного Суда РФ было учтено, то в течение года статья 237 УПК РФ подверглась изменениям, в результате которых

усилился запрет на проведение тех процессуальных действий, которые помогли закрепить обвинительную позицию [49, с. 114].

В дальнейшем основания для возвращения уголовного дела прокурору постоянно изменялись, институт реформировался, однако до сих пор он не нашел должного закрепления и стабильной позиции в российском уголовном процессе.

На наш взгляд, одной из причин является отсутствие в законодательстве разных стран института возвращения уголовного дела прокурору в целом. Законодатель нередко перенимает положительный зарубежный опыт в вопросах права, но применительно к данному институту российский уголовный процесс далек от своих зарубежных коллег.

Например, в уголовном процессе Великобритании ситуация складывается так, что при возникновении обстоятельств, препятствующих рассмотрению уголовного дела по существу, стороны разрешают такие вопросы в ходе судебного разбирательства непосредственно [32, с. 28]. Иными словами, должным образом регулируя процесс разрешения недостающих вопросов, необходимость в институте возвращения уголовного дела прокурору отпадает. Подобный механизм работает и в иных странах. В них не считаются такие действия нарушением принципа состязательности, права на защиту. Механизм действует таким образом, что обвинительная сторона может добавлять какие-либо доказательства, а стороне защиты, в свою очередь, дается достаточное количество времени, чтобы подготовить новую линию защиты.

Анализируя законодательство зарубежных стран, мы увидели, что ни в одном нормативно-правовом акте не содержится право какого-либо органа указывать прокурору на необходимость предъявления более тяжкого обвинения чем, то что уже было представлено [33, с. 21]. Если же представляется новая линия обвинения, то она должна исходить непосредственно от прокурора.

На основании зарубежного опыта стоит обратить внимание на позицию Конституционного Суда из Постановления № 16-П, в котором сказано, что положения статей 237 и 254 УПК РФ противоречат Конституции РФ, так как при невозможности изменения обвинения в худшую сторону в судебном разбирательстве нарушаются правила квалификации содеянного, а также её принципы. Иными словами, Конституционный суд не применяет принцип состязательности и допускает, что обвинение может исходить от любого заинтересованного субъекта уголовного процесса.

Считаем указанное Постановление и в целом положение о возвращении уголовного дела прокурору недоработкой российского законодательства. Полагаем, что все положения, которые регулируют институт возвращения уголовного дела должны быть связаны между собой, и в тоже время не противоречить принципам уголовного процесса и основополагающим идеям российского законодательства.

Вместе с тем в Постановлении сказано, что при возвращении уголовного дела прокурору суд не может давать прямые указания о переквалификации содеянного. Он может представить только те доводы, которые могли бы повлечь переквалификацию. Таким образом Конституционный суд хотел подчеркнуть, что здесь нет обвинительной деятельности суда, хотя на наш взгляд она косвенным образом все же подчёркивается.

В итоге мы считаем, что, если возникли какие-либо обстоятельства, способные ухудшить положение обвиняемого, то в таком случае данный вопрос должен решать прокурор, но никак не суд.

В связи с этим отметим пример из судебной практики, где рассматривалось дело о совершении преступления, регламентированного частью 1 статьи 118 УК РФ. По этому делу судья выносит постановление о возвращении уголовного дела в связи с основаниями, предусмотренными частью 1.3 статьи 237 УПК РФ. По мнению судьи, в деле имеются обстоятельства, в связи с которыми деяние должно быть переквалифицировано как более тяжкое преступление. Кроме того, судья

посчитал действия подсудимого умышленными, тогда как органы предварительного расследования посчитали, что он совершил данное деяние неосознанно.

Прокурором было представлено возражение против возвращения уголовного дела, после чего дело всё-таки была возвращено и переквалифицировано по статье 111 УК РФ. Однако в последующем судебном разбирательстве районный суд принял решение о квалификации содеянного по статье 118 УК РФ [30].

В данном случае нас больше интересует не исход дела, а то, какую позицию занял суд, который принял решение о возвращении уголовного дела прокурору. В данной ситуации судья выступил в качестве обвинителя, который вернул дело для предъявления более строгого обвинения. Иными словами, сугубо субъективное мнение судьи, которое объективно противоречило материалам дела, должно было повлиять на исход и изменить положение обвиняемого в худшую сторону.

Таким образом мы видим, что практически все проблемные моменты института возвращения уголовного дела прокурору упираются в то, что норма пункта 6 части 1 статьи 237 УПК РФ является грубой недоработкой российского законодательства. В настоящее время данное положение нарушает лишь принцип состязательности и наделяет суд обвинительной позицией.

Мы считаем, что, если российское законодательство хочет совершенствовать институт возвращения уголовного дела прокурору, то необходимо предусмотреть основания возвращения уголовного дела таким образом, чтобы суд не имел возможности принимать конкретные решения и предопределять исход дела. Вместе с тем необходимо изменить позицию Конституционного суда по поводу данного основания.

Ещё одной проблемой института возвращения уголовного дела прокурору является то, что многие учёные придерживаются мнения о

необходимости исключения пункта 5 части 1 статьи 237 УПК РФ из системы оснований для возвращения уголовного дела прокурору [16, с. 836].

Мы согласны с позицией учёных, что данное основание по сути дублирует основание, регламентированное частью 1 статьи 237 УПК РФ, так как, если права не разъяснены обвиняемому – то, это тоже будет являться обстоятельством, препятствующим рассмотрению уголовного дела по существу.

Стоит отметить, что, если бы данное полномочие было отдано суду, то оно не несло в себе никакого обвинительного уклона. Иными словами, мы предлагаем, на основании зарубежного опыта, воспользоваться механизмом разрешения такого вопроса в рамках стадии подготовки к судебному разбирательству. Ведь, возвращая дело прокурору за разъяснением прав обвиняемого, возникают немалые процессуальные издержки (пересылка дела в прокуратуру, в органы расследования и обратно). Для исполнения всех этих действий нужно время, которое, общеизвестно, и так в дефиците у работников органов предварительного следствия и прокуратуры.

Кроме того, мы считаем, что для разрешения всех указанных проблем необходимо четко регламентировать правовой статус органов прокуратуры, что поможет более четко обозначить направления их деятельности. Так как положения деятельности прокурора и прокурорских работников разбросаны по многим отраслям права, а также содержатся в различных нормативно-правовых актах, это значительно степени затрудняет определение значимости прокуратуры и выбор правовой нормы, которая подлежит применению в той или иной ситуации.

На сегодняшний день в связи с преобразованием государственной службы неоправданно упраздняются некоторые виды прокуратур, а также элементы прокурорской системы, которые на первый взгляд являются необходимыми. Мы считаем такие действия в рамках реформирования государственной службы неоправданными, а значит прокуратура по своей структуре не является стабильным органом.

Таким образом, проанализировав проблемные аспекты института возвращения уголовного дела прокурору, мы пришли к выводу, что в настоящий момент существует немалое количество проблем, связанных с его регулированием. Основной проблемой, как мы уже отмечали в предыдущем пункте и отметили в этом, является наделение судебных органов обвинительными полномочиями при возвращении уголовного дела прокурору. Все-таки, основные проблемные моменты института возвращения уголовного дела прокурору упираются в то, что норма пункта 6 части 1 статьи 237 УПК РФ является грубой недоработкой российского законодательства. В настоящее время данное положение нарушает лишь принцип состязательности и наделяет суд обвинительной позицией.

Мы считаем, что, если российское законодательство хочет совершенствовать институт возвращения уголовного дела прокурору, то необходимо предусмотреть основания возвращения уголовного дела таким образом, чтобы суд не имел возможности принимать конкретные решения и предопределять исход дела. Вместе с тем необходимо изменить позицию Конституционного суда по поводу данного основания.

Ещё одной проблемой института возвращения уголовного дела прокурору является то, что многие учёные видят необходимость исключения пункта 5 части 1 статьи 237 УПК РФ из системы оснований для возвращения уголовного дела прокурору. Мы предлагаем, на основании зарубежного опыта, воспользоваться механизмом разрешения такого вопроса в рамках стадии подготовки к судебному разбирательству. Ведь, возвращая дело прокурору за разъяснением прав обвиняемого, возникают немалые процессуальные издержки.

Все вышеизложенное говорит о том, что институт возвращения уголовного дела прокурору, по-прежнему не приобрел стабильного состояния. И, несмотря на многочисленные изменения, дополнения и осмысления, все еще нуждается в совершенствовании.

Заключение

В заключении бакалаврского исследования хотелось бы выделить основные моменты, к которым мы пришли к ходе анализа института возвращения уголовного дела прокурору.

Мы отметили, что институт возвращения уголовного дела прокурору находится еще только в начале своего развития. Изменения, произошедшие за весь период, по-разному выделяли роль данного института. Его роль и значимость для уголовного процесса в различные периоды зависели от положения суда при расследовании уголовных дел.

Если дореволюционный период характеризуется тем, что уголовный процесс пришел к принципам состязательности и равноправия сторон, а суд исполняет роль объективного участника уголовного процесса, где судебный контроль реализуется Судебной палатой, то постреволюционный период ознаменован наделением суда большим кругом полномочий по реализации уголовного преследования, включая полномочия по возвращению материалов уголовного дела для дополнительного расследования.

Позиция современного законодателя сначала была такова, что институт дополнительного расследования лишь обременяет уголовный процесс, следовательно, его упразднение было основной идеей.

Однако, если обратиться к изменениям, произошедшим за последний период в уголовно-процессуальном законодательстве, а именно в статье 237 УПК РФ, то можно отметить, что институт возвращения уголовного дела прокурору продолжает свое возрождение и соответствующее развитие.

В настоящее время уголовно-процессуальное законодательство предусматривает следующие нормы, устанавливающие основания для возвращения уголовного дела прокурору:

- а) стороны обвинения или защиты, а также сам суд могут подать ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору в следующих случаях:

- 1) обвинительное заключение, акт или постановление составлены с нарушением норм уголовного процессуального законодательства, что в последствии приводит к невозможности производства приговора или иного судебного решения;
- 2) копии процессуальных документов не были вручены обвиняемому. В данной ситуации есть исключение, когда суд может признать законным и обоснованным решение прокурора – это ситуация, когда обвиняемый самостоятельно выразил отказ от вручения такого документа или уклонился от его получения;
- 3) ситуация, когда все свидетельствует о необходимости составления обвинительного заключения или акта по делу, где следует применить принудительную меру медицинского характера;
- 4) в случае наличия оснований для соединения уголовных дел в порядке статьи 153 УПК РФ. Исключение составляют случаи, когда суд самостоятельно принимает решение о соединении дел, опираясь на ходатайство сторон;
- 5) если права обвиняемого не были ему разъяснены в порядке статьи 217 УПК РФ;
- б) если есть необходимость в применении принудительных мер медицинского характера или изменении обвинения на более тяжкое. В такой ситуации суд обязан указать все обстоятельства, которые выступают основаниями для изменения обвинения;
- б) если присутствуют обстоятельства, препятствующие проведению дознания в сокращенном порядке, то судья самостоятельно или по инициативе сторон выносит решение о производстве дознания в сокращенном порядке с соответствующим возвращением уголовного дела прокурору;
- в) судья по инициативе сторон уголовного процесса может вернуть уголовное дело прокурору, если возникли новые обстоятельства совершенного деяния, новые общественно опасные последствия,

которые влекут большую общественную опасность, а, следовательно, и переквалификацию содеянного на более тяжкое.

Проанализировав основания для возвращения уголовного дела прокурору, мы увидели некоторые недостатки, которые ставят под сомнение целесообразность существования института возвращения уголовного дела.

Такие недостатки кроются в том, что, когда суд возвращает уголовное дело прокурору в связи с допущением ошибок, связанных с неполнотой произведенного расследования, то он возлагает на себя обязанность по исполнению обвинительной функции, что в корне изменяет суть задач и функции судебных органов и нарушает конституционные принципы и принципы уголовного процесса.

Полагаем, что такой вид основания, как возвращение уголовного дела прокурору в связи с неполнотой расследования требует некоторых законодательных уточнений для того, чтобы институт возвращения уголовного дела прокурору продолжал функционировать и развиваться надлежащим образом и отвечал задачам уголовного процесса.

Во второй главе бакалаврской работы мы установили, что проблема «поворота к худшему» в рамках регулирования института возвращения уголовного дела прокурору на сегодняшний день является одной из самых актуальных проблем.

Мы видим решение такой проблемы в ограничении полномочий судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций в возможности применения механизма возвращения уголовного дела прокурору. Это не только ставит под сомнение профессионализм работников органов предварительного расследования и эффективность самого предварительного расследования, но и нередко нарушает права и интересы обвиняемого лица.

Проанализировав проблемные аспекты института возвращения уголовного дела прокурору, мы пришли к выводу, что в настоящий момент существует немалое количество проблем, связанных с его регулированием. Основной проблемой, как мы уже отмечали в предыдущем пункте и отметили

в этом, является наделение судебных органов обвинительными полномочиями при возвращении уголовного дела прокурору. Практически все проблемные моменты института возвращения уголовного дела прокурору упираются в то, что норма пункта 6 части 1 статьи 237 УПК РФ является грубой недоработкой российского законодательства. В настоящее время данное положение нарушает лишь принцип состязательности и наделяет суд обвинительной позицией.

Мы считаем, что, если российское законодательство хочет совершенствовать институт возвращения уголовного дела прокурору, то необходимо предусмотреть основания возвращения уголовного дела таким образом, чтобы суд не имел возможности принимать конкретные решения и предопределять исход дела. Вместе с тем необходимо изменить позицию Конституционного суда по поводу данного основания.

Ещё одной проблемой института возвращения уголовного дела прокурору является то, что многие учёные видят необходимость исключения пункта 5 части 1 статьи 237 УПК РФ из системы оснований для возвращения уголовного дела прокурору. Мы предлагаем, на основании зарубежного опыта, воспользоваться механизмом разрешения такого вопроса в рамках стадии подготовки к судебному разбирательству. Ведь, возвращая дело прокурору за разъяснением прав обвиняемого, возникают немалые процессуальные издержки.

Все вышеизложенное говорит о том, что институт возвращения уголовного дела прокурору, несмотря на многочисленные изменения, дополнения и осмысления, все еще нуждается в совершенствовании, а значит по-прежнему не приобрел стабильного состояния.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение № 22-1182/2015 от 14 декабря 2015 г. по делу № 22-1182/2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: www.sudact.ru (дата обращения 01.03.2022).
2. Баев О.Я. Поворот к худшему в судебном уголовном преследовании (постановка проблемы и возможные пути ее решения) // Вестник ВГУ. Сер.: Право. 2011. № 1. С. 333-342.
3. Безлепкин Б.Т. Настольная книга судьи по уголовному делу / Б.Т. Безлепкин. – М., 2016. 400 с.
4. Булатов Б.Б., Баранов А.М. Уголовный процесс. Учебник / Булатов Б.Б., Баранов А.М. – М. : Юрайт, 2020. 568 с.
5. Бюллетень Верховного Суда РФ № 7 от 2005 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 01.12.2021).
6. Вертипрахова Ю.С. Возникновение и развитие института возвращения уголовного дела прокурору судом в России // Вестник Калининградского Юридического института МВД России. 2009. № 2 (18). С. 195-203.
7. Волков Р.В. Возвращение уголовного дела прокурору: Дипломная работа / Р.В. Волков. – Чебоксары, 2012. 88 с.
8. Выскребцев Б.С. Два вида оснований возвращения уголовного дела прокурору со стадии подготовки к судебному заседанию: позиция Конституционного Суда // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. № 4 (27). С. 52-56.
9. Готье Ю.В. История областного управления России от Петра 1 до Екатерины II, т. 2 / Ю.В. Готье. – М., 1941. 561 с.
10. Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде» // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. № 17. 24.11.1917.

11. Декрет ВЦИК от 30.11.1918 «О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение)» // Известия ВЦИК. № 269, 08.12.1918. № 270, 10.12.1918.

12. Денисов А.И. Теория государства и права: учебное пособие / А.И. Денисов. – М. : «Издательство Московского университета», 1967. 363 с.

13. Закон РФ от 29 мая 1992 г. № 2869-1 «О внесении изменений и дополнений в закон РСФСР «О судеустройстве в РСФСР», Уголовно-процессуальный и Гражданско-процессуальный кодексы РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РФ» 09.07.1992. № 27. ст. 1560.

14. Исаев М.А. История Российского государства и права: Учебник / М.А. Исаев. – М. : Статут, 2012. 488 с.

15. Козявин А.А. Теория и практика отправления правосудия по уголовным делам и их аксиологическое противоречие // Мировой судья. 2011. № 9. С. 1-7.

16. Конохов В.В. Обоснованность постановления о возвращении уголовного дела прокурору // StudNet. 2020. В. 3. № 12. С. 836-842.

17. Куряхова Т.В. Установление фактических обстоятельств как условие возвращения судом уголовного дела для усиления обвинения // Законодательство и практика. 2019. № 2. С. 46-49.

18. Линовский В.А. Опыт исторических изысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России / В.А. Линовский. – М, 2001. 366 с.

19. Моисеева М.А. Исторические предпосылки возникновения института возвращения уголовного дела прокурору // История государства и права. – М. : Юрист, 2009. № 19. с.11.

20. Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 N 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 31.10.1991. № 44. ст. 1435

21. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 (ред. от 31.01.1958) «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с

«Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // Известия ВЦИК. № 37.
– 18.02.1923.

22. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20.10.1929 «Об изменениях Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. 1929. №78. ст. 756.

23. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород» [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 01.12.2021).

24. Постановления Конституционного Суда РФ от 4 марта 2003 года № 2-П [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 01.12.2021).

25. Постановления Конституционного Суда РФ 2003 года № 18-П [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 01.12.2021).

26. Постановления Конституционного Суда РФ от 2 февраля 2006 года № 57-О [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 01.12.2021).

27. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 № 23-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей - седьмой статьи 109 и части третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.В. Махина» [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 01.12.2021).

28. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.07.2013 № 16-П. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 01.12.2021).

29. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.04.1999 № 7-П по делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 УПК РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород // Собрание законодательства РФ. 1999. № 17. ст. 2205.

30. Постановление мирового судьи судебного участка № 5 Заводского района города Саратова от 22.09.2015 по уголовному делу № 1-36/2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: www.sudact.ru (дата обращения 01.03.2022).

31. Романов С.В. Процессуальная активность суда в судебном разбирательстве по уголовному делу: сравнительно-правовой и правозащитный аспекты // Закон. 2016. № 1. С. 39-50.

32. Рябина Т.К. Правовое регулирование института возвращения уголовного дела из суда в зарубежных странах // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 5. С. 27-30.

33. Рябина Т.К. Предание суду в уголовном судопроизводстве некоторых зарубежных стран англо-саксонской правовой системы // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 1. С. 20-23.

34. Рябина Т.К. Возродило ли Постановление Конституционного Суда институт дополнительного расследования? // Законность. 2014. № 1. С. 59-63.

35. Сарычев Д.С. Судьба института дополнительного расследования на постсоветском пространстве // Мировой судья. 2017. № 11. С. 29-34.

36. Свод законов Российской империи [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire> (дата обращения 01.12.2021).

37. Смирнов А.В. Типология Уголовного судопроизводства: дис. докт. юрид. наук / А.В. Смирнов. – М., 2001. 201 с.

38. Судебная практика судов апелляционной инстанции по применению статьи 237 УПК РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: www.sudact.ru (дата обращения 01.03.2022).

39. Тришева А.А. Возвращение судом уголовного дела прокурору: генезис, современное состояние, пути совершенствования: Автореф. дисс. ... канд.юр.наук / А.А. Тришева. – М., 2010. 198 с.

40. Устав уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137> (дата обращения 01.12.2021).

41. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР // Ведомости ВС РСФСР. 1922. № 40. ст. 592.

42. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // Ведомости Федерального Собрания РФ. 01.01.2002. № 1. ст. 1.

43. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 2001 года) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. № 52 (1 ч.). ст. 4921. Ведомости Федерального Собрания РФ. – 01.01.2002. № 1. ст. 1.

44. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. № ст. 2954.

45. Федеральный Закон от 4 июля 2003 г. №92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в УПК РФ» // Парламентская газета. № 127-128. 12.07.2003 (начало - приложение 107 п. 102 ст. 1). Парламентская газета. № 129-130. 15.07.2003 (приложение 108 п. 102 ст. 1 - конец).

46. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Парламентская газета. № 8. 07-14.03.2013.

47. Шелухина Е.В. Ухудшение положения обвиняемого при возвращении судами уголовного дела прокурору // Вестник современных исследований. 2020. В. 1-4 (31). С. 23-25.

48. Шишков А.А. Возвращение судом уголовного дела прокурору: нестабильность института // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. с. 69-72.

49. Ястребов В.Б. Прокурорский надзор: учебник / В.Б. Ястребов, В.В. Ястребов. – 2-е изд., пер. и доп. – М. : Зерцало-М, 2019. 372 с.